

УРАЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, ПРОФКОМА, МЕСТКОМА И РЕКТОРАТА УРАЛЬСКОГО ОРДЕНА
ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ А. М. ГОРЬКОГО

Основана
в 1933 г.

№ 18 (1606).

ПОНЕДЕЛЬНИК,

3

ИЮНЯ

1974 г.

Цена 2 коп.

● СЛОВО — ДЕЛЕГАТУ СЪЕЗДА

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ДНИ

(Окончание. Начало в № 16).

День второй... Наша делегация, как обычно, тесной группой идет во Дворец съездов. Делимся впечатлениями, просматриваем на ходу утренние газеты с материалами съезда, с фотографиями наших делегатов, по дороге успеваем сфотографироваться на фоне Кремля. При регистрации нам вручают мандаты делегатов. День сегодня деловой, насыщенный. В прениях по отчетному докладу ЦК ВЛКСМ выступили секретари ЦК ВЛКСМ республик, министр и школьница из украинского села, секретарь ВЦСПС и молодой строитель. Во всех выступлениях прозвучала высокая оценка Ленинского комсомола, заботы партии, ярким свидетельством которой явилась речь Л. И. Брежнева на открытии съезда.

Нас пришли приветствовать юные ленинцы. Их слова и наказ съезда пионерам страны с особым чувством были восприняты делегатами — в росте достойной смены видим мы будущее развитие комсомольского движения. Всем делегатам были вручены приветственные письма пионерских отрядов Москвы. Я таким образом заочно познакомился с отрядом шестиклассников школы № 68, который носит имя нашего земляка героя-разведчика Н. Кузнецова.

24 апреля — День международной солидарности молодежи. Съезд приветствовали представители братских молодежных организаций социалистических стран, Франции, Италии, Египта, Гвинеи-Бисау. Делегаты единодушно приняли обращение к молодежи мира.

25 апреля — день секционных заседаний. 12 секций работало в различных уголках Москвы — МГУ, Дворец пионеров, здание СЭВ... «Научно-технический прогресс и молодость» — название нашей секции, и, естественно, состав аудитории — молодые ученые, специалисты, есть и рабочие, студенты, школьники, все, кто занимается различными формами научно-технического творчества. Много моих знакомых-«коллег» по совету молодых ученых и специалистов при ЦК ВЛКСМ. Сидеть в зале практически не довелось — меня избрали в состав редакционной комиссии секции. Уединившись в отдельной комнате, куда транслировались все выступления, мы работали над проектом рекомендаций секции, спорили над формулировками, расставляли акценты, сокращали, добавляли. Мы с Ниной Пичугиной в тот день волновались, и, как оказалось, зря — подготовленные нами доклады выпали из жесткого регламента работы секции.

В перерывах устраивались танцы, выступал студенческий ансамбль МГУ. Вечером встречались с иностранными гостями из Парагвая, Японии...

Запомнилась и встреча с видными учеными — известными академиками — Скрябиным, Овчинниковым, Кадомцевым... и молодыми учеными — лауреатами премии Ленинского комсомола.

Последний день съезда начался с выступления В. Житенева — секретаря ЦК ВЛКСМ (кстати, нашего земляка), об итогах работы секций. В речи первого секретаря Свердловского обкома ВЛКСМ Владимира Андрианова много места было уделено вкладу молодых уральцев в повышение эффективности общественного производства, воспитанию коммунистического отношения к труду. Большое впечатление оставили выступления В. Калмык — секретаря комитета ВЛКСМ МГУ, очень энергичной и эффективной девушки, С. С. Витченко — одного из начинающих движения наставничества. Съезд приветствовали учащиеся профтехобразования.

В заключение делегаты единодушно проголосовали за принятие резолюции по отчетному докладу ЦК ВЛКСМ, за постановление о частичных изменениях в Уставе комсомола. Очень организованно прошли выборы центральных органов ВЛКСМ.

В моей памяти навсегда останется день 27 апреля, торжественное заседание, посвященное 50-летию со дня присвоения имени Ленина комсомолу. Выступления первых комсомольцев, делегатов шестого съезда, ветеранов труда, героев войны, известных спортсменов, ученых, деятелей искусства. Символическая передача эстафеты молодому поколению. Весь зал и, что особенно запомнилось, Леонид Ильич Брежнев, весь президиум, очень близко к сердцу принимали страницы героической истории комсомола, мелькавшие в воспоминаниях ветеранов — строителей первых пятилеток, война, борьба за хлеб целины. Это история всего нашего народа.

Затем — замечательный концерт, известные артисты, ансамбли, среди них — чилийский — бородачи в черных пончо. Вот на сцене огромный сводный хор, и весь зал, шесть или семь тысяч, как один, подхватывает песню, несущуюся со сцены. «Гимн демократической молодежи» и «Подмосковные вечера»... — казалось, что мы готовы петь бесконечно. Общий душевный подъем, особый настрой достиг апогея. Песня постепенно переходит в овацию, буря аплодисментов. Делегаты, гости покидают зал. Расставаться грустно всегда. Но в такой день этого не хотелось особенно. До позднего вечера продолжались последние встречи делегатов. На завтра — расставание с новыми друзьями, со съездом, память о котором останется на всю жизнь.

А. МОСКВИН.

16 июня 1974 года —
день выборов
в Верховный Совет СССР

ЯЗЫКОМ ЦИФР

● В высший законодательный орган нашей страны — Верховный Совет Союза ССР в 1970 году было избрано 1517 депутатов. В их числе 481 рабочий, 282 колхозника, 754 служащих.

● Ярким подтверждением безграничного доверия народа нашей Коммунистической партии является тот факт, что в составе депутатов Верховного Совета СССР восьмого созыва 1096 человек — члены и кандидаты в члены КПСС.

● 734 депутата Верховного Совета СССР — специалисты с высшим и 46 — с незаконченным высшим образованием. 448 депутатов имеют среднее образование, 289 — неполное среднее и начальное образование.

● 281 депутат — молодежь в возрасте до 30 лет, 349 — до 40 лет, 386 — до 50 лет и 501 депутат в возрасте старше 50 лет.

● 463 депутата Верховного Совета СССР — женщины.

● Год от года растет число добровольных помощников Советов, работающих в жилищных и родительских комитетах, советах клубов и товарищеских судах, в группах народного контроля, в народных дружинах. В 1971 году в их рядах насчитывалось 25 миллионов человек. Это значит, что в управлении государственных делами участвует в нашей стране почти четверть всего самодеятельного населения.

ПОРУЧИЛИ ДОСТОЙНЫМ

У группы агитаторов — студентов факультета журналистики, которую возглавляет студент 4 курса Булат Калмантаев, в эти дни много работы. Надо составить списки избирателей, организовать дежурство в агитпункте, провести ряд бесед с избирателями. И в то же время нельзя забывать и об основной обязанности студента — учиться. А для студентов сейчас как раз наступила самая трудная пора — летняя сессия.

Ребята из группы агитаторов хорошо справляются со своими обязанностями, да это и не удивительно, ведь поручили это ответственное дело достойным. При обсуждении кандидатуры учитывали и как эти студенты учатся, и какой общественной работой занимаются, пользуются ли они среди ребят авторитетом, но самое главное — умеют ли они работать с людьми.

В составе группы — коммунисты и комсомольцы. Среди лучших можно назвать Леонида Мезенина, Валентину Белкину, Татьяну Шадрину, Татьяну Смагина.

Все эти ребята активно участвуют в общественной жизни, активисты, хорошо выполняют различные общественные поручения. Например, Татьяна Смагина — командир студен-

ческого отряда проводников «Вигилия», староста академической группы. Валентина Белкина руководит учебным сектором в курсовом бюро ВЛКСМ, Леонид Мезенин — член группы народного контроля факультета журналистики. Ни одно общественное мероприятие не обходится без них, поэтому и доверили им это трудное поручение — быть агитатором, доверили, зная, что эти ребята не подведут.

Избиратели хорошо знают своего агитатора, коммуниста Леонида Мезенина. Черноволосый парень в спортивной курточке, очень вежливый и скромный. Наверное, с легкой армейской службы осталась у него эта хорошая черта, чувство товарищества. Поэтому-то он всей душой боится за дела своего курса, аккуратно выполняет все общественные поручения, потому-то так хорошо отзываются о нем его товарищи.

Предвыборная кампания в разгаре. Ее результаты во многом зависят от работы агитаторов. И можно надеяться, что группа агитаторов из студентов факультета журналистики со своими обязанностями справится успешно.

В. АНДРЕЕВ.

ТОВАРИЩИ ИЗБИРАТЕЛИ!
РАБОТНИКИ НАУКИ И КУЛЬТУРЫ, ОБРАЗОВАНИЯ И ЗДРАВООХРАНЕНИЯ, ДЕЯТЕЛИ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА! ПОЛИТИКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ — ЭТО ПОЛИТИКА, НАПРАВЛЕННАЯ НА ВСЕСТОРОННИЙ ДУХОВНЫЙ РАСЦВЕТ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА. ГОЛОСУЯ ЗА КАНДИДАТОВ БЛОКА КОММУНИСТОВ И БЕСПАРТИЙНЫХ, ВЫ ТЕМ САМЫМ БУДЕТЕ ГОЛОСОВАТЬ ЗА ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ЗДРАВООХРАНЕНИЯ, ЗА НОВЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ НАШЕЙ НАУКИ И КУЛЬТУРЫ!

(Из предвыборного обращения ЦК КПСС).

В номере:

● ПАРТГРУППА КУРСА.
КАКОЙ ЕЙ БЫТЬ!

— 2 стр.

● У НАС В ГОСТЯХ —
СТЕНГАЗЕТА
«ЖУРНАЛИСТ»

— 3 стр.

● ТВОИ ТОВАРИЩИ

— 4 стр.

ЗЛОБОДНЕВНАЯ ПРОБЛЕМА

В статье В. Даниленко, А. Кутлунина, В. Лукьянина, А. Маркина «Быть организацией» поставлена актуальная, а применительно к условиям нашего факультета — прямо-таки злободневная проблема повышения руководящей роли студенческой партгруппы в жизни курса. В самом деле, количество студентов-коммунистов из года в год возрастает, процесс этот будет продолжаться в связи с увеличением удельного веса бывших производственников, в том числе и рабфаковцев, в контингенте принимаемых на первый курс. Возникает ситуация, имевшая место в вузе в послевоенные годы: студенчество становится «разнородным», от 17-летних вчерашних десятиклассников до 25-летних людей, прошедших определенную школу жизни, имеющих нередко семьи. Жизненное «кредо» (любимое выражение од-

ного из них — Юры Дерябина) этой категории студентов, конечно же, отличается от «школьного» понимания жизни бывшими десятиклассниками. Для последних авторитет человеческий основывается пока лишь на авторитете знания (вот почему студенты-первокурсники влюбляются в «знающего все на свете» преподавателя, но не замечают, что их старшие товарищи по курсу не менее авторитетны делом, стоящим у них за спиной, производственной закалкой, обостренным чувством реальности и т. п.). Авторитет эрудиции, начитанности многими бывшими производственниками сразу завоеван быть не может: сказывается перерыв в учебе, нередко совмещавшейся с работой. Рано или поздно бывшие школьники поймут, что гораздо основательнее идейно-нравственный авторитет жизненного

опыта, рабочей принципиальности. Но в этих сложных условиях «разнородности», «многозначия» (книжного) у школьников, внешней неотшлифованности культуры производственников как раз важно идейно-нравственное влияние последних, принесших с собой коллективизм, высокую требовательность, политическую зоркость рабочего класса. Все эти качества наилучшим образом могут проявиться, когда группа студентов-коммунистов выступает именно как партгруппа, как коллектив, как организация.

Что же нам, в наших вузовских условиях, надо сделать, чтобы реализовать огромные потенции студентов-коммунистов (пять-семь человек на курсе — это сила)?

Во-первых. Надо, видимо, четко определить место студенческой партгруппы в системе нашей ор-

ганизационной работы, в соответствии с Уставом КПСС. За долгие годы, когда студенческий коллектив был чисто комсомольским, сложилось такое положение, что все основные организационные нити от партбюро и деканата к студенчеству идут к комсомольскому бюро, обходя партгруппу.

Хочу сразу оговориться во избежание недоразумений и упреков: дело здесь не в «ошибках» руководителей, тем более не в «злой воле», не в неопытности, а скорее всего в нашей общей недооценке сложившейся реальной ситуации. С одной стороны, мы ориентируемся на развязывание инициативы комсомола — в соответствии с Уставом КПСС, с другой — недоучитываем того, что эту инициативу надо будить на всех уровнях и всем звеньям партии, в том числе и партгруппам на курсе. Но не кажется ли вам парадоксальным, что коммунисты-студенты практически не имеют сейчас своих специфических задач, а обречены на «помощь комсомольскому, профсоюзному, спортивному» и т. д. активу (из планов работы партгруппы). Известно, что партия — руководитель всех общественных процессов, а комсомол — ее помощник. А наши партгруппы ограничиваются ролью «помощников» у комсомола. Почему?

Видимо, надо к сложившейся схеме добавить известные «поправки»: партбюро следует осуществлять свое влияние на студенчество через два параллельных канала — партгруппы и бюро ВЛКСМ, которые постоянно координируют свои действия. Иначе говоря, все основные дела курса должны идти через партгруппу, в том числе и те, что задаются со стороны партбюро и деканата: учебная работа и трудовой семестр, назначение стипендий и снятие таковых, исключение и наказание студентов, график учебных дел и смотр самостоятельности, Ленинский зачет и воскресник — все это должно идти через партгруппу. Ей — поручаться, с нее — спрашивать. Определение линии поведения курса — ее идейная и организационная прерогатива, которая должна быть оговорена в соответствующих документах (положениях, инструкциях, приказах). Пока же в решении, например, проблем трудового семестра партгруппы (как органы ответственности и инициативы) играют малую роль, характеристики на членов КПСС-студентов пишут студенты-комсомольцы и утверждают они же, рекомендации в аспирантуру тоже дают комсомольцы, даже Ленинский зачет у членов партии принимают комсомольцы. Может, в сказанном и есть доля преувеличения, но нет преувеличения в том, что наши студенческие партгруппы никак не являются органом идейно-организационного руководства курса. Какие же организационные меры нужны, чтобы изменить существующее положение вещей?

Может быть, имеет смысл поручить группе опытных членов партии продумать вопрос о студенческих партгруппах, выработать положение (статус) группы в нашей общей системе идейно-организационной работы.

Во-вторых, надо внимательно присмотреться к тому, сколько рационально используются силы (неисчерпаемые лишь теоретически) наших коллег-коммунистов из числа студентов. Возьмем ли мы партгруппу III курса, о которой писали авторы статьи, либо партгруппу V курса. Ясно одно: большинство из коммунистов-студентов имеют огромное количество поручений, по сути «внешних» и «исключающих» их из жизни курса и группы. Надо, разумеется, с умом использовать наши кадры, но и оставить студенту-коммунисту возможность не просто присутствовать, а быть на курсе, быть руководителями-участниками. А это может быть лишь в том случае, если партгруппа будет в полном смысле слова конституирована, будет иметь соответствующие права и обязанности, будет облечена доверием. Тогда к ней может быть повышен и спрос.

В. КОПИРИН,
доцент,
заведующий кафедрой
научного коммунизма.

«ЖУРНАЛИСТ»

Два раза в месяц появляется свежий номер «Журналиста», органа коллектива факультета журналистики. Выступить в своей стенгазете — честь и вместе с тем большая ответственность для автора: ведь читатели — будущие журналисты и их, как говорится, «на мякине не проведешь».

Редактор нашей газеты — Володя Зыков, человек опытный, со стажем, член Союза журналистов. В составе редакционной коллегии, в основном, ребята со второго и третьего курсов, а фотокорреспондент — первокурсник Володя Поляков.

Сама многогранность нашей будущей профессии, ее общественное значение и творческий характер определяют содержание каждого номера газеты. Взгляните на любой из них — и вы сразу отметите большое разнообразие материалов по их содержанию, форме подачи. Журналиста интересует все: что дает ОПП для формирования личности и премьера в театре, проблема времени у студента и морально-этические проблемы своей профессии, встречи с замечательными людьми (есть такая рубрика — «Интервью с маститым») и быт студентов, спортивные успехи однокашников и учебные... Материалы находят живой отклик у ребят. Например, по материалу М. Садчиковой «Документальный вымысел» в двух номерах велась полемика. Материал Любы Козиной о жизни в общежитии тоже не оставил многих равнодушными.

Задача «Журналиста», как и всякой газеты, — формировать общественное мнение. Но есть одна черта, которая отличает нашу стенгазету от стенгазет других факультетов — это «оттачивание пера», то есть авторы учатся на ее страницах и анализировать, и совершенствовать форму своих произведений, одним словом, практикуются. Интересны в этом отношении материалы Наташи Гордиенко, Юры Куликова, Нины Фокиной, Володи Берюхова, Сережи Качанова, фоторепортажи Вити Юровских и многие другие. И еще: мы стремимся к тому, чтобы каждый материал имел проблему, пусть даже маленькую. Ведь без проблемы нет жизни, значит — нет и газеты.

Есть у нас «Серебряная страница». Это та часть газеты, где помещаются стихи, рассказы, юморески — то есть художественное творчество наших сокурсников.

«Журналиста» иногда упрекают в отсутствии юмора. И это правда: юмористы и сатирики пока еще не выявлены на факультете. Но они есть. И мы надеемся, что на следующий год «Журналист» будет улыбаться — то мягко, а то и колюче.

Сегодня мы представляем читателям Уральского университета «Журналист», который стал победителем университетского конкурса на лучшую стенгазету. Мы стремились так подобрать материалы из разных номеров газеты, чтобы показать их разнообразие по тематике, проблемы, которые они решают, и по форме. Материалы публикуются в сокращении.

Н. ЛЕПАНДИНА,
ответственный секретарь
«Журналиста».

● ПРОДОЛЖАЕМ ОБСУЖДЕНИЕ

ПАРТГРУППА КУРСА. КАКОЙ ЕЙ БЫТЬ?

НУЖЕН ОБМЕН ОПЫТОМ

На историческом факультете существуют студенческая партгруппа первого курса и партгруппа на старших курсах (партгруппы А. Яковлев, В. Морозов).

Стержнем деятельности молодых коммунистов является повышение общественно-политической активности. В этом плане возрастает роль контактов партгруппы с комсомольской организацией и партбюро факультета. После обсуждения на факультетском партийном собрании вопроса о повышении общественно-политической активности коммунистов студенческая партгруппа старших курсов провела собрание, на котором рассматривали общественную работу студентов-коммунистов. Было отмечено возрастание их роли в учебной и общественной жизни факультета. Особенно выделяется партгруппа третьего курса. Н. Охова, А. Прищепа, Г. Рябенко, В. Нерсесян являются активными общественниками, оказывают коллективное влияние на учебу и общественную работу курса, прежде всего, личным примером. Н. Охова и А. Прищепа — члены комсомольского бюро факультета, Г. Рябенко — партгруппорг и староста курса, В. Нерсесян — член университетского профкома. Им принадлежит в значительной степени заслуга в повышении успеваемости на курсе, росте его общественной активности.

Студенты-коммунисты четвер-

того курса (В. Пилипенко, Т. Митяшина, В. Мусихин) оказывают большую помощь товарищам и преподавателям в проведении подгруппы, помогают студентам овладевать специальными курсами, личным примером влияют на коллектив.

Конечно, в работе партгрупп есть и трудности. В. Морозов, партгруппорг старших курсов, следующим образом охарактеризовал их:

— Недостаток опыта студентов-коммунистов диктует острую необходимость обмена опытом с партгруппами других факультетов и вузов. Гвоздь проблемы — в конкретных формах работы партгруппы, которые следует применить на истфаке. Кроме того, следует проводить более четкое планирование общественной нагрузки молодых коммунистов, потому что ряд активистов имеет по два-три поручения в то время как большинство — только по одному. Разрешить эту проблему лишь в рамках курса, видимо, нельзя, необходимо обсуждение с комсомольским и партийным

бюро. Еще недостаточно налажено взаимодействие партгрупп курсов с комсомольской организацией и профсоюзными группами. Это зачастую приводит к дублированию работы и нечеткости во взаимопомощи. И, наконец, следует вплотную заняться обеспечением преемственности в работе старших курсов. Коммунисты-дипломники должны передать весь свой опыт младшему поколению.

На нашем факультете существует партгруппа и в студенческом общежитии. Решение партийного бюро, принятое в конце прошлого года, о создании такой группы дало положительный результат. Партгруппа историков совместно с комсомольским активом общежития провела большую работу по наведению там порядка и дисциплины. Организация дежурств, повышение общественной активности проживающих в общежитии, закрепление за студентами-коммунистами «слабых» комнат, значительно способствовали наведению порядка в общежитии и повышению в жизни общежития роли историков. Вплотную встает вопрос об обмене опытом в этом плане с другими факультетами.

М. Г. ЧЕРНОВА,
секретарь партбюро истфака;
Г. А. ДРОБЫШЕВ,
заместитель секретаря партбюро;
В. МОРОЗОВ,
партгруппорг старших курсов истфака.

**«Под руководством партии
комсомол учится сам и учит
молодое поколение по-ленински
жить и работать, бороться за
торжество коммунистических
идеалов».**

(ИЗ РЕЧИ Л. И. БРЕЖНЕВА НА XVII СЪЕЗДЕ ВЛКСМ)

Мне хочется написать вот о чем. Был я недавно в одной деревне. Несколько дворов, одинокий плетень, бабушка, ждущая внуков, собака Жучка, рыдающая на груди, — в общем все как полагается для того, чтобы найти там «сермяжную правду». Рылся я как-то среди старых книг, разбросанных по чердакам, и неожиданно обнаружил «Пособие для начинающих журналистов». Любопытно, думаю, кто здесь этим грешил. Отыскал хозяина книги. Сейчас ему 18, учится в сельскохозяйственном институте, а тогда было 16, мечтал поступить на журфак. Разговор у нас шел, как в одном грустном анекдоте: «Федя, я тебя уважаю, а бить буду». Приезжала к ним тогда жур-

О ЖУРНАЛИСТАХ И ФИКУСАХ

налистка из «Огонька». Очерк писала об их семье. 12 детей, мать и отец учителя, коммунисты, дети все учатся. Было о чем писать. Очень Валерке журналистка понравилась. Умная, обходительная, жизнь деревни хорошо знает. Жила четыре дня, а со всеми уже перезнакомилась, ходили к ней поговорить, посоветоваться. Валерка — парень ироничный, и тот под ее обаяние попал. В общем, личные качества человека, как это часто бывает, люди стали олицетворять с профессией, представителем которой он являлся.

Журналистка вскоре уехала, а Валерка при поездках в город стал заходить в редакцию местной газеты, писал заметки, а потом...

— Знаешь, несерьезно все это, треп. Перевернут, ничего не посоветуют, в народе уважения ни от кого нет. Сидят в редакции, как фикусы в горшках. Пылью покрываются, зеленые от табака, а что за два километра от города делается, по телефону узнают.

— Ну, — говорю, — обжегся раз — и бежать?

— Да нет, — отвечает, как что-то давно решенное, — понял, что таким, как та журналистка, стать сил не хватит, а работать так, как в нашей редакции, — кому это надо. Кончу же институт, приеду сюда, кирпичный завод построю, зверофабрику заведем, дома с удобствами для колхозников выстроим. Польза.

Оставим Валерке его категоричное заявление, но кто не усмотрит в его словах ту ложку дегтя, которая отравляет бочку меда? Многие из нас попадают в районные и городские газеты, и не станем ли мы такими же «фикусами в горшках».

Помню, после первых наших опытов на ниве информационных жанров в учебной газете было много любопытных материалов. Тут и куры, весело летающие в бурлящий котел, и целая дюжина молодых с мужественными лицами, сильными руками и робкими глазами...

А это говорит не только о том, что авторы еще начинающие, но и о том, что у них отсутствует элементарное чувство меры, юмора и такта.

Ограниченность нетерпима нигде, а в журналистике осо-

бенно. Ограниченность приводит журналиста к ремесленничеству и как итог — к неуважению со стороны тех, для кого мы пишем.

Закончу я опять «случаем из жизни». Сиджу я в общежитии однажды, пишу корреспонденцию. Напротив меня сидит юноша (потом мне объяснили, что он — брат одной из заочниц, проездом из села в Москву), сидит и очень внимательно смотрит, как я махаю рукой по листу, потом так сочувственно вздохнул и говорит: «Жаль мне вас». — ? — «Девчонки пишут — это понятно, руки у них нежные, силы слабые, а вы же ребята... Хлеб не сеете, не пашете, баловством занимаетесь». Что меня поразило, сказано это было без тени иронии, обстоятельно, сочувственно. Для него мы действительно те, кто «не сеет, не пашет». Здесь можно просто посмеяться, а можно и крепко задуматься, от чего это идет. И честнее, по-моему, второе.

А. ПАШКОВ.

● ИНТЕРВЬЮ С МАСТИТЫМ

РЕЖИССЕР ОЛЕГ НИКОЛАЕВСКИЙ

Олег Николаевский поставил сказку. С веселым началом, веселым концом. С веселыми песнями, веселыми красками. Но Олег Николаевский поставил грустную сказку.

Жил человек из теста. Самый Сильный — так его звали. Он легко жил, потому что не знал человеческих чувств. Он стал бы царем, он послал бы родителям стадо баранов и друзьям, братьям своим, отвалил бы полицейства. Только Гульче он не смог бы ничем заплатить за ее любовь. У Самого Сильного не было сердца...

«Самый Сильный» — девятый фильм Николаевского. Счет Олег Павлович начинает с дипломного фильма во ВГИКе, потом было несколько фильмов для детей: «Тайна зеленого бора», «Смелого пуля боится...», теперь вот сказка. — Но она и для взрослых. Может быть, даже больше для

взрослых, — предупреждает Олег Николаевский.

На студии тихо. Суббота. В монтажной, где сегодня работает режиссер, от пола до потолка круглые коробки с лентами. Надписи на коробках: «Разговор с папой», «В троллейбусе», «Дождь». Это будущий фильм. В кусочках. Олег Павлович ставит его по повести В. Краковско-го «Какая у вас улыбка».

— Вы сразу решили пойти в журналистику? — спрашивает неожиданно, — тогда вы счастливая. А вот мой герой никак не может себя найти. Случайно отнес документы в политехнический, провалил и пошел «искать свое дело». Неудачник. Даже девочка, которая ему нравилась, стала для него чем-то неуловимым, символом ненайденного. А оказалось, что его «дело» в его руках. Он никогда не расставался с фотоаппаратом. Он был тонким и умным художником.

В середине мая фильм «Какая у вас улыбка» будет оценен «приватной комиссией». А сегодня — монтаж. Людмила Антонова, неизменный помощник Николаевского, на маленьком квадратном экране «прогоняет» ленту. Черновой вариант. Шум камеры, голос режиссера за кадром. 2 пленки — изображение и звук — идут параллельно. Потом появятся еще две пленки — музыка и шум. Они сольются в одну, где будет все сразу...

На экраны Свердловска пришел «Самый Сильный».

— Он разбудит кого-то и тогда труд мой не будет напрасным, — говорит режиссер. — А еще, знаете, где-то я прочитал: «экскурс в мир нереального, как его передает воображение, — это повод рассказать о самом себе, прикрасить романтику собственного сердца романтикой коллективного творчества».

Н. ФОКИНА.

ДИАЛОГ О «ДИАЛОГЕ»

Пятый курс пишет дипломы. Четыре практических и тридцать семь теоретических.

По нашей просьбе о своей работе «Диалоги мастеров искусств» в «Литературной газете», их место в системе литературно-художественной критики» рассказывает Валерий Выжувич.

— Собственно, это не совсем новая работа, а продолжение той, которую я писал на четвертом курсе. Она включает в себя три части, условно названные: «Вариации на современные темы», «Обаяние личности» и «Третий — не лишний».

В современном творчестве усложняется художественная форма, укрепляется связь искусства с философией, социологией, расширяется его интеллектуальный потенциал. Для критиков, зрителей, самих творческих работников это очевидный факт. «Литературная газета» приглашает видных деятелей искусства и культуры к обсуждению актуальных проблем художественного творчества. Диалог двух мастеров, действительно, можно назвать вариациями на современную тему: проблематику разговора обогащается от реплики к реплике, мысль одного из собеседников обыгрывается и углубляется другими.

— Мне показалась интересной та часть курсовой работы, где ты говоришь, почему, с

твоей точки зрения, появилась и заняла уже прочные позиции на страницах «Литературной» и некоторых других газет такая новая жанровая форма — диалог. Можно ли сказать, что это, действительно, новый жанр в художественной критике?

— Скорее — синтез жанров. Есть основания считать, что диалог эволюционировал от интервью-беседы. Сравнительно недавно журналист стал выступать на равных со своим собеседником. Границы его участия в разговоре значительно расширились и это отразилось в почти равном количестве строк, отведенных интервьюированному и интервьюеру. Но арифметическое равенство не всегда подкреплялось профессиональной компетентностью журналиста. Вот это обстоятельство, вероятно, и заставило искать собеседников, равных по квалификации. Так родилась форма диалога — разговор двух мастеров.

Значительность проблематики, высокая теоретичность, научность суждений, глубина анализа, внутренняя публицистичность и гражданственность сближают диалоги с такими критическими жанрами, как статья, рецензия, обзор.

Композицию здесь определяют живая, движущая мысль, неожиданные ассоциации, экскурсы в историю искусства.

Жанрово диалог близок и к творческому портрету. Но если в «портрете» личность творца раскрывается так, как увидел ее автор, то в беседах художники как бы «самовыражаются» на глазах у читателя. Благодаря этой особенности, диалог можно, по-моему, условно назвать творческим «автопортретом».

— Ты особенно отмечаешь незавершенность диалогов, как черту жанровую. Собеседники не претендуют на абсолютную бесспорность своих суждений. Напротив, они побуждают читателя к дальнейшему размышлению...

— Да, объем полосы «ЛГ» — восемьсот строк — условная граница беседы. По существу же после каждой беседы можно написать: «Продолжение следует» — и это не будет натяжкой. По мнению А. Агреновского, высокая миссия публицистики в том и состоит, чтобы «будить общественную мысль». С этой точки зрения диалоги есть настоящая публицистика, какой и должна быть художественная критика во всех ее жанрах.

— Обаяние личности художников, участвовавших в разговоре. В чем оно?

— В системе Станиславского есть такой термин — «публичное одинокство». Под ним подразумевают внутреннее состояние актера, живущего на сцене в данный момент в полном одиночестве, само-

углубленно и одновременно на глазах у многочисленной публики. Что-то подобное происходит и в диалогах. Мастера искусств общаются так, словно находят сейчас наедине друг с другом, скрытые от посторонних глаз. Отсюда доверительность интонации, эмоциональная раскованность. В диалоге художник получает возможность непосредственно высказать свое личное отношение к искусству. Раскрывается его гражданская позиция, эстетические пристрастия, при этом так или иначе отражается талантливость, интеллект, своеобразие личности. Это — во-первых.

Во-вторых, мастера искусства не просто о чем-то беседуют, а говорят о вполне определенных проблемах, интересующих не только людей искусства. В таком случае важно знать, что говорится по тому или иному вопросу. Но «что» в диалоге неотделимо от «кто». Нам интересно, что сказал об этом именно Товстоногов, что думает Козинцев, что предлагает Андроников. Проблема раскрывается через личность.

Личность здесь — само содержание. Личность масштабная, эмоциональная, яркая, творчески самобытная, с индивидуальным жизненным опытом, неповторимым внутренним строем, богатством языка и образности мышления...

Диалог записала Н. ГОРДИЕНКО.

● МАРШРУТЫ РЕПОРТЕРА

23 км истории

Сразу и не поймешь, чем привлекает внимание это здание, что неожиданно поднимается за широкой спиной главпочтамта, между улицами Пушкинская и Толмачева. Вроде бы дом как дом. Девятиэтажный. Таких за последние годы построено немало. Светлый. На крыше, словно приподнятая для приветствия шляпа, — солнцезащитный козырек. И все же он не обычен: окна, непрозрачные, узкие, как бойницы, придают ему нежилой, слегка таинственный вид.

Три года назад здесь разместились областной партийный архив. Юрий Дмитриевич Куфтин, заведующий архивом, рассказывает: — Свердловский партактив создан в 1929 году и назывался Уральским, потому что объединял и Пермскую, и Челябинскую, и Тюменскую области. До недавнего времени основная часть его размещалась в знаменитом ипатьевском доме, рядом с Дворцом пионеров, в доме, где беславно закончил свое царствование Николай II и последний.

Конечно же, условия для хранения документов были далеки не только от идеальных, но и от нормальных. Особенно в тридцатые и сороковые годы. Однако ценнейшие партийные документы, большинство из которых уникально, благополучно «дожили» до лучших времен. И спасибо за это тем людям, которые в трудные военные дни делали все возможное и даже невозможное, чтобы сохранить историю.

Сейчас в архиве находится 1 030 000 дел, исключая учетные карточки. Самый ранний документ датирован 1880 годом. Это полицейский протокол. Правда, немного материалов конца прошлого века и начала нынешнего утратилось. Разыскать: партийные организации работали конспиративно, почти без бумаг, а жандармская канцелярия хоть и вела документальную летопись, но позднее, «чуя смерть свою», постаралась не оставить следов. Большой урон нанесла гражданская война. В 1918 году в одном из домов на улице Архирейской (сейчас ул. Чапаева) находились ленинские материалы. Когда город заняли колчаковцы, эти ценные бумаги бесследно исчезли, но до сих пор не исчезла надежда найти их.

Лишь начиная с 1923 года сохранились все партийные документы. Одни в фотокопиях, другие в подлиннике...

Пожалуй, лучше всего можно понять значение документа, когда держишь его в руках. Юрий Дмитриевич дал мне такую воз-

можность. Мы вошли в одну из восьми комнат-хранилищ. Нельзя сказать, что она просторна: почти все пространство занято стеллажами, но проходы между ними позволяют свободно добраться до каждой полки. Кстати, интересная цифра: общая длина полок архива — 23 км. Через 15 лет все это пространство будет занято, и к тому времени потребуются новое здание. А пока некоторые полки пустуют.

Документы хранятся в картонных коробках. Если из коробки взяты какие-то бумаги, крышка остается открытой до тех пор, пока они не возвращаются на место. Это позволяет в любой момент определить, какие материалы находятся в работе. Система учета налажена четко. На поиск любого документа уходит меньше минуты, хотя такая оперативность вроде бы и не обязательна.

Ю. Д. Куфтин остановился у ближайшего стеллажа, открыл коробку и достал слегка пожелтевший листок. Под текстом, отпечатанным на машинке, — аккуратная подпись Бела Куна. Не один документ, написанный и подписанный замечательным венгерским коммунистом за время его работы в нашем городе, хранится в архиве.

На первом этаже, в читальном зале, сегодня пусто. Но скоро закончится ремонт, работники архива разложат все по своим местам, и читальный зал оживет. Ведь архив не только и не столько хранилище, сколько аудитория для научной работы. Здесь подбираются материалы для лекций, диссертаций, брошюр. А перед самым уходом я узнал еще об одной форме работы. Сотрудница принесла Юрию Дмитриевичу письмо, автор которого просит сообщить о партийной деятельности его отца, умершего несколько лет назад.

— Мы обязательно отвечаем на такие запросы, — сказал Куфтин. — Нередко наши данные помогают вернуть человеку его доброе имя. А были случаи, когда документы архива участвовали в разоблачении преступников, долгое время скрывавшихся под вымышленными или чужими именами.

На этом мое посещение Свердловского областного партийного архива закончилось, но его рабочий день продолжался. Чуть слышно шумели кондиционеры, разгоняя по хранилищам воздух заданной температуры и влажности, архивариусы раскладывали по полкам коробки с документами.

С. БАДЬЕВ.

— Ася Иванова? Да вон она, — моментально ответил парень, указывая на белокурую девушку, которая с кем-то разговаривала в углу коридора, энергично жестикулируя руками.

Я подошла и услышала:

— Наташа, это нужно спеть так весело, непринужденно... (Тихонько напевает). Поняла?... — (Увидела кого-то в шумном потоке, несущемся

по коридору): — Сегодня репетиция! Не забудь!.. Оля, как со сценарием?.. Нормально?... Витя, я к тебе сегодня приду! Новую песню выучила, нужно аккомпанемент подобрать... (Замечает меня). — Вы ко мне?

— Да, — ответила я.

Так состоялось мое знакомство с культторгом исторического факультета Асей Ивановой.

● ТВОИ ТОВАРИЩИ

ЗАПЕВАЛА

Мы разговорились, и я узнала, что на I курсе Ася была комсоргом, но культмассовая работа нравилась ей больше, и она по-собственному желанию провела одно, другое, третье мероприятие, а в конце года...

— А в конце года мы решили, что лучшего культторга, чем Ася, нам не найти, — говорят ребята.

Своему новому поручению она, честно говоря, обрадовалась, и, не откладывая дела в долгий ящик, прямо в колхозе

стала подбирать себе помощников. Как?

— Да очень просто, — смеется Ася. — Как только услышу, что человек неплохо поет, или танцует, или читает стихи, так сразу знакомлюсь с ним, прошу показать все, что он умеет, и беру его на заметку. Таким образом, когда мы пришли в университет на занятия, у меня уже, в основном, был готов коллектив ребят, на которых я могла рассчитывать, и знала, кто из них на что способен.

— Да, она, действительно, очень хорошо знает, что с кого можно требовать, — говорят ребята, — и поэтому с ней всегда легко и просто работать. А какая она выдумщица, сколько интересных дел нам предложила. И ребята рассказали мне о вечере «русский самовар», о смотре первокурсников, о дружбе с рабочими кондитерской фабрики, выступая перед которыми, их агитбригада первой в нашем городе спела знаменитую чилийскую песню «Мы победим» на русском языке.

Что греха таить, не многим культторгам удастся сделать жизнь на факультете по-настоящему интересной, а ей — да. Но никаких секретов здесь нет, а вот подход к людям и свои принципы работы есть.

— Самое главное, — считает Ася, — это увлечь ребят делом, подать его так, чтоб оно из скучной необходимости стало интересным, зажгло и захватило ребят.

Это первый принцип Аси, второй — нужно все уметь делать самой.

— И она умеет, — говорят ребята. — В этом году, например, готовя первокурсников к смотру, кем только ей не пришлось быть: и режиссером, и актером, и в паре с Олей Наумовой сценаристом. Одному показала, как спеть, другому — как произнести фразу, третьему — что изобразить на лице.

И еще одно. Об этом ребята говорят с особым уважением.

— Знаете, почему мы с удовольствием участвуем во всех мероприятиях, которые Ася готовит? Потому что умеет она как-то по-особенному благодарить, скажем: «У тебя все очень хорошо получилось» или «Знаешь, ты мне так помог». И когда она так говорит, то кажется, что ты, действительно, нужен и что у тебя, действительно, неплохо получается. А на репетициях, если у нас что-то не выходит, она всегда поможет, успокоит — и все это легко, с улыбкой.

Легко ли?

— Ну да! Где уж там легко, — возражает Ася. — Иногда предлагаешь что-нибудь, а ребята не поддерживают или приходят на репетицию неготовыми, тогда кажется, что тебе всех больше надо, и хочется все бросить. Но это только на время, — тут же замечает она, — а вообще, я не представляю себя без ребят, без репетиций, без забот и совершенно не понимаю тех людей, которые руками и ногами отмахиваются от общественной работы. Как они не понимают, что общение с людьми обогащает человека, делает его жизнь интересней?!

На этом наша встреча с Асей закончилась: она торопилась на очередную репетицию.

Г. БОРИСОВА.

● НАШИ ОТЛИЧНИКИ

СТАРОСТА

103 группе журфака не повезло с первым старостой. Назначили нового — Володю Овчинникова. Долго перед этим думали, советовались: потянет ли? Парень только после школы, опыта маловато. Но не ошиблись — Володя оказался самым подходящим для этой работы.

Жизнь в группе изменилась — везде чувствовалась рука старосты: и листки пропусков в учебном уголке, и строгий учет успеваемости в группе и на семинарах.

Много работы у старосты, трудно ему. Вот у Жени Тепишева снова нелады с немецким. Надо помочь. Или Милы Ботвиновой долго нет в университете. «Снова, наверное, болеет», — думает Володя. — Надо навестить, дать новый материал».

Принципиальность старосты сразу бросается в глаза: никаких поблажек тем, кто пропускает лекции, тут уж Володя подходит к комсору, говорит: «Надо собрать комсомольское собрание, слишком много пропусков». И подает список с аккуратными цифрами. Много дел у старосты. Наступает сессия: как-то сдаст экзамены группа?

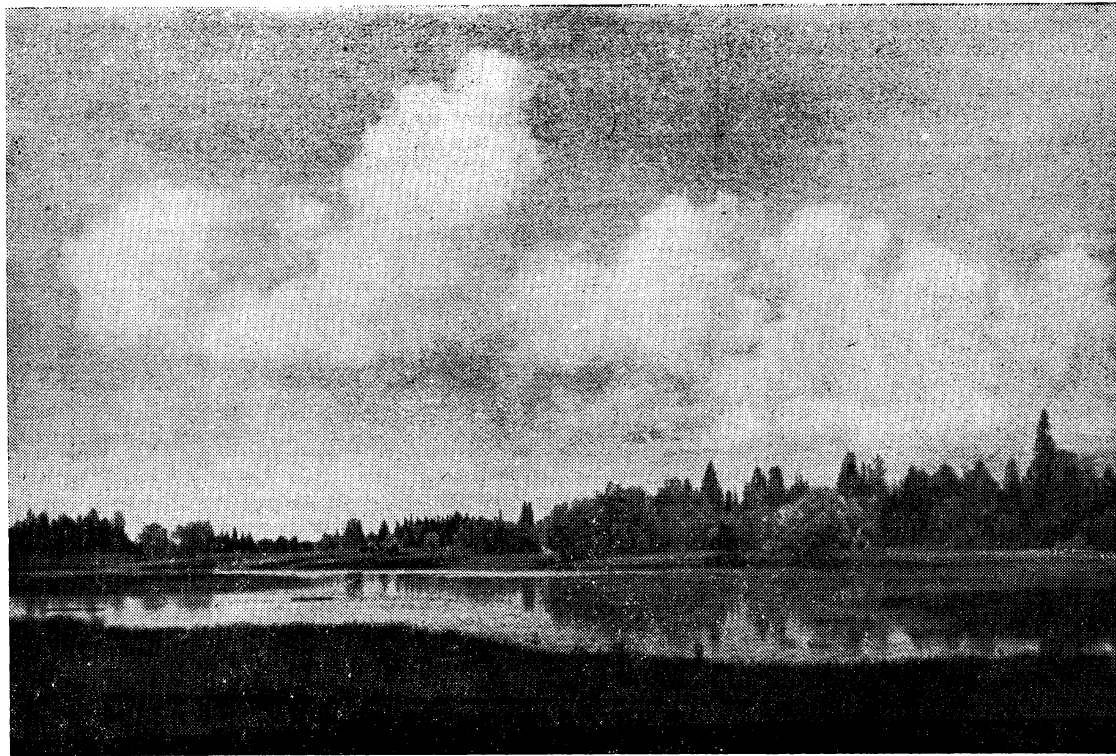
«Болеет» Володя за свою группу, старается, чтобы все выступали на семинарах по истории КПСС, что не ясно, тут же объяснит. Помню, как радовался Володя, когда наша группа заняла первое место в социальном соревновании на факультете.

Нагрузки у него большие: нужно всегда уметь дать ответ на любой вопрос, как подбодрит отличника, участвовать в художественной самодеятельности курса; проследить, у всех ли хорошо идет учебная верстка в типографии.

По-моему, самая главная его черта — требовательность, умение ставить перед собой задачу и решить ее.

Ребята видят в своем старосте главного друга и советника.

Н. АГАПИТОВ,
студент I курса журфака.

ЛЕТО.

Фотоэтид В. ПОНОМАРЕВА.

● КОНСУЛЬТАЦИЯ

О клещевом энцефалите

Наступило лето. Тысячи горожан выезжают в выходные дни за город. Скоро и студенческие строительные отряды отправятся на места работы.

Отдыхая или работая в лесной зоне, будьте осторожны: в это время — наибольшая опасность заражения клещевым энцефалитом.

Энцефалит — это воспаление мозга. Возбудитель болезни — вирус — сохраняется в теле лесного клеща, который может передать его человеку, отсюда и произошло название болезни — клещевой энцефалит.

Болезнь начинается через 7—15 дней после того, как зараженный клещ присосался к человеку. Начало болезни внезапное: появляется сильная головная боль, повышается температура тела, бывает тошнота и рвота. В тяжелых случаях больной очень скоро теряет сознание.

Перенесшие энцефалит нередко становятся инвалидами вследствие паралича мышц, причем функции парализованных мышц не восстанавливаются. Иногда после перенесенного клещевого энцефалита остаются эпилептические припадки на всю жизнь.

Если вскоре после того, как

удален присосавшийся клещ, ввести специальную сыворотку, этим можно предотвратить болезнь или значительно облегчить ее течение.

Чаще клещи встречаются по обочинам лесных дорог, по лесным звериным тропам, в местах ветровалов, в захлещенном лесу. Это объясняется тем, что в таких местах клещи чаще встречаются животных. Они цепляются за шерсть проходящего животного, за одежду человека, заползают под нее и присасываются к телу.

Если клещ присосался, его нужно скорее снять, так как чем дольше он останется на коже, тем больше опасность заражения.

Снимать клеща следует осторожно, чтобы не оторвать хоботок, который, оставшись в ранке, может вызвать нагноение.

Впившегося в кожу клеща

нужно тянуть то в левую, то в правую стороны. Лучше всего смазать его любым жиром и затем через несколько минут вытянуть. Жир закупоривает дыхательные отверстия у клеща, после чего он легче удаляется с тела.

В целях профилактики в течение дня должны проводиться осмотры тела и одежды, и тем более это обязательно перед сном.

Вirus энцефалита в теле клеща хранится в течение всей его жизни (до четырех лет).

Наибольшая опасность заражения клещевым энцефалитом угрожает человеку в мае—июне и первой половине июля.

Если вы обнаружили присосавшегося к вам лесного клеща, то обязательно, не откладывая, обращайтесь на медицинский пункт для введения профилактической сыворотки.

Замечательным мероприятием для предупреждения заболевания клещевым энцефалитом является вакцинация (прививки) населения против него.

Р. М. ЧУБАРОВА,
врач.

НОВЫЕ КНИГИ

В Средне-Уральском книжном издательстве вышли новые книги:

О. Колов. Пути солдатские. Форсирование Сиваша, освобождение Севастополя, бои в Прибалтике, послевоенные встречи с ветеранами дивизии — обо всем этом рассказывает автор, бывший офицер-минюетчик О. Я. Колов, вспоминая события тех лет и используя личные письма и дневниковые записки.

Н. Мыльников. Мы — фронтовики. В сборнике очерков военного журналиста Н. Мыльникова «Мы — фронтовики» рассказывается о подвигах уральцев, преимущественно свердловчан — участников Великой

Отечественной войны. Среди них Герой Советского Союза, депутат Верховного Совета СССР, профессор УПИ Н. И. Сыромятников; Герой Советского Союза генерал-майор И. А. Масичев; полный кавалер ордена Славы, ныне пенсионер Я. Е. Толстобров; бывший разведчик из корпуса прославленного кавалериста Л. М. Доватора, полковник запаса С. С. Ковригин и другие.

В. Шандра. Газеты, пропаганда, жизнь. Каковы пути эффективности партийной пропаганды в печати, как сделать более активной, це-

леустремленной пропаганду коммунистических идеалов, конкретных задач нашего строительства? На эти вопросы попытался ответить в предлагаемой книге заведующий кафедрой теории и практики партийно-советской печати Уральского государственного университета доцент, кандидат философских наук В. А. Шандра. Автор анализирует и обобщает наиболее ценный опыт идеологической работы центральной и местной прессы.

Д. Клещев. Где я потерял тебя, Лешка? Остро сюжетные рассказы, посвященные

теме воспитания любви к природе. Автор работал егерем в лесных угодьях Урала.

В. Николаев. Две путины. В новую книгу уральского прозаика входят две повести: «Ледяное небо», ранее издаваемая, но ныне серьезно переработанная, и новая повесть «Зверобой».

В. Климушкин. Стук в окошко. Первая книга молодого автора, произведения которого до этого публиковались в журналах «Урал», «Новый мир» и др. Герои В. Климушкина — наши современники, люди с повышенной эмоциональной реакцией на окружающее, всерьез озабоченные смыслом своей жизни.